

Игорь
Северянин

РОСА
ОРАНЖЕВОГО ЧАСА

ПОЭМА

Москва, 2018

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
С28

Северянин, И.

С28 Роса оранжевого часа / И. Северянин. – М. : Т8RUGRAM, 2018. – 102 с. – (Голоса).

ISBN 978-5-521-07444-0

Игорь Васильевич Северянин (1887–1941) – русский поэт Серебряного века, основатель эгофутуризма, заслуженно провозглашённый своим современниками «Королём поэтов».

«Роса оранжевого часа» – удивительная автобиографическая поэма, главной темой которой стала ностальгия по детской беспечности и размышления о скоротечности жизни и суете окружающего. Великолепный поэтический слог настоящего мастера слова, музыкальность и открытость повествования, а также невероятные по силе и глубине образы надолго запомнятся читателю и позволят услышать несмолкаемый Голос Вечности!

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС DCF
BISAC РОЕ000000

ISBN 978-5-521-07444-0

© Т8RUGRAM, 2018

РОСА ОРАНЖЕВОГО ЧАСА

Поэма детства в 3-х частях

ВСТУПЛЕНИЕ

1

Роса оранжевого часа —
Когда восход, когда закат.
И умудренность контрабаса,
И рядом листики баллад,

И соловьев бездушных трели,
Крылатый аромат цветов,
И сталь озер, и сталь Растрелли —
Роса оранжевых часов...

Пылающие солнца стрелы
Мне заменяют карандаш.
Зыряне, шведы и мингрелы —
Все говорят: «Ты — наш! Ты — наш!»

На голове в восторге волос
Приподнимается от стрел,
И некий возвещает голос:
«Ты окончательно созрел.

Но вскоре осень: будет немо...
Пой, ничего не утая:
Ведь эта самая поэма —
Песнь лебединая твоя».

2

Отец и мать! Вы оба правы
И предо мной, и пред страной:
Вы дали жизнь певцу дубравы
И лиру с праведной струной.

Я сам добавил остальные —
Шесть самодельных острых струн.
Медно-серебряно-стальные,
Они — то голубь, то бурун.

Когда беру аккорд на лире
Неверный, слышит и луна:
О солнечной душевной шири
Поет та, первая, струна.

Благодаря лишь ей, вся песня,
Где в меди песенной литой
Порой проскальзывает «пресня»,
Таит оттенок золотой.

Отец и мать! Вы вечно правы!
Ваш сын виновный — правдой прав.
Клоню пред вами знамя славы,
К могилам дорогим припав.

ЧАСТЬ I

1

Я видел в детстве сон престранный,
Престранный видел в детстве сон...

Но раньше в Петербург туманный,
Что в Петроград преображен,
Перелетаю неустанной
Своею мыслью, с двух сторон
Начав свое повествованье:
С отца и матери. Вниманье!
Начало до моих времен.

2

Родился я, как все, случайно
И без предвзятости при том...
Был на Гороховой наш дом.
Отец был рад необычайно,
Когда товарищ по полку
Затеял вдруг в командировку
Из телеграмм бомбардировку,
И, лежа на живом шелку
Травы весенней, в телеграмме
Прочел счастливый мой рара,
Что я родился, дея рас¹,
Рас, предусмотренные в драме,
Какую жизнью свет зовет.
Ему привет товарищ шлет
И поздравляет папу с сыном
Егорушкой. Таким скотинам,
Как этот Дэмбский, папин друг,
Перековеркавший мне имя,
Я дал бы, раньше всех наук,
Урок: ошибками своими
Таланта не обездаришь:
Ведь Игоря объегорять —
Не то, что дурня объегорить,
Каким был этот офицер...
Ему бы всем другим в пример,
Лицо полезно разузорить...

¹ Шаг (*фр.*).

Отец мой, вмиг поняв ошибку
Приятеля, с киргофских гор
Прислал привет отцовский в зыбку.
Шалишь, брат: Игорь – не Егор!
«Егор! Егорий!» – так на торге
Базарном звал народ простой
Того, кто в жизни был Георгий,
Победоносный и святой.

3

Отец мой, офицер саперный,
Был из владимирских мещан.
Он светлый ум имел бесспорный
Немного в духе англичан.
Была не глупой Пелагея,
Поэта бабка по отцу:
На школу денег не жалея,
Велела дедушке-купцу
Везти детей в далекий Ревель
И поместить их в пансион,
Где дух немецкий королевил
Вплоть до республичных времен...
Отец, сестра Елисавета
И брат, мой дядя Михаил, —
Все трое испытали это.
И как у них хватило сил?
В четыре года по-немецки
Отец мой правильно болтал,
А бабка по-замоскворецки
Копила детям капитал.
Окончив Инженерный замок,
Отец мой вышел в батальон,
Не признавая строгих рамок,
Каких несокпленный мильон
Леонтьевны хотел от сына,
На то была своя причина:
Великолепнейший лингвист,
И образован, и воспитан,
Он был умен, он был начитан;